

Презентация
Анна Ахматова
Жизнь. Судьба. Творчество.

Анна
Ахматова
Жизнь. Судьба.
Творчество
до Октября

Какое нам, в сущности, дело,
Что все превращается в прах,
Над скольким безднами пела
И в скольких жила зеркалах.
Пускай я не сон, не отрада
И меньше всего благодать,
Но может быть, чаще, чем надо,
Придется тебе вспоминать –
И гул затихающих строчек,
И глаз, что скрывает на дне,
Тот ржавый колючий веночек
В тревожной своей тишине.

Анна Ахматова

Я родилась 11 (23) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан). Мой отец был в то время отставной инженер-механик флота. Годовалым ребенком я была перевезена на север - в Царское Село. Там я прожила до шестнадцати лет.

Одесса. Мемориальная доска Ахматовой

Мои первые воспоминания - царскосельские: зеленое, сырое великолепие парков, выгон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пестрые лошадки, старый вокзал и нечто другое, что вошло впоследствии в "Царскосельскую оду".

Царское Село в жизни Ахматовой значило очень много, его воздействие на ее душу и поэтический дар было огромным. Это – поэтическая родина великого поэта – Пушкина. По ее признанию, она все время ощущала его живое присутствие, ведь они были тогда, можно сказать, ровесниками: он – лицеист, она – гимназистка.

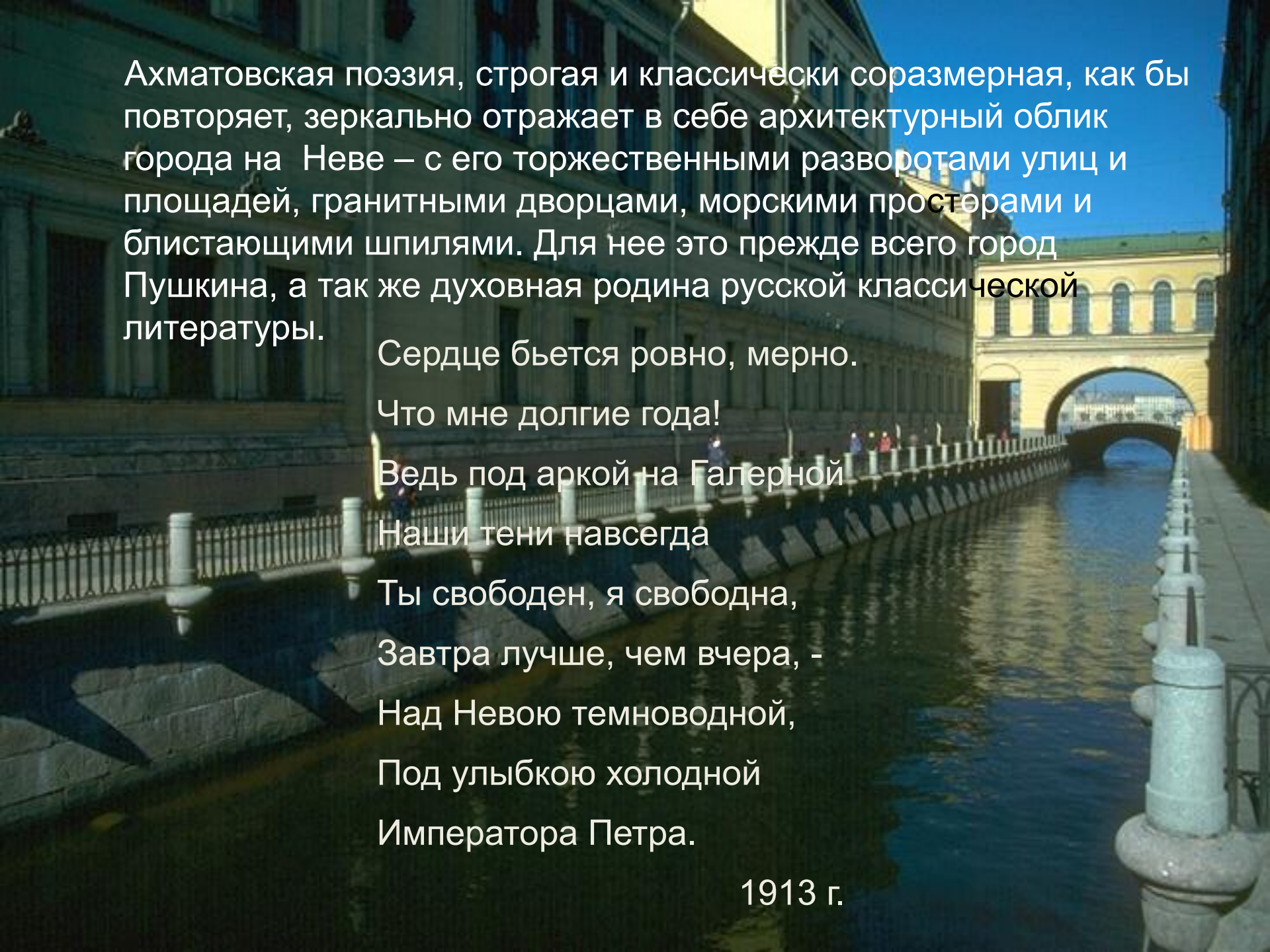

АЛЕКСАНДРУ СЕРГЬЕВИЧУ
ПУШКИНУ

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных глухих берегов,
И столетия мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы елей густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И разорванный том Парни.

1911 г.

Ахматовская поэзия, строгая и классически соразмерная, как бы повторяет, зеркально отражает в себе архитектурный облик города на Неве – с его торжественными разворотами улиц и площадей, гранитными дворцами, морскими просторами и блистающими шпилями. Для нее это прежде всего город Пушкина, а так же духовная родина русской классической литературы.

Сердце бьется ровно, мерно.

Что мне долгие года!

Ведь под аркой на Галерной

Наши тени навсегда

Ты свободен, я свободна,

Завтра лучше, чем вчера, -

Над Невею темноводной,

Под улыбкою холодной

Императора Петра.

1913 г.

В 1910 г. (25 апреля с.т.) я вышла замуж за Н.С. Гумилева, и мы поехали на месяц в Париж

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенью, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
... А я была его женой.

Она светла в часы томлений
И держит молнии в руке,
И четки сны ее, как тени
На райском огненном песке.

Стихи Ахматова начала писать с 11 лет. Уже ранняя поэзия говорит об уникальности ее голоса и поэтического зрения, о необычности самой манеры. Ее первый сборник «Вечер» поразил читателей и ценителей – профессионалов своей необычностью и совершенством. Неизвестная молодая поэтесса вошла в круг своих блистательных современников (А. Блок, В. Брюсов, А. Белый, З. Гиппиус, М. Волошин) так естественно, будто для нее уже было заготовлено законное место. По ее выражению, в 1910 г. обозначился кризис символизма, и она сделалась «акмеисткой». Цвета, запахи, обыденно-обрывочная речь, сам мир – все было бережно и вместе с тем преображенно перенесено в стихи, выражено зримо, точно, лаконично. Поэтому критики говорили о близости ее стихов с русским психологическим романом XIX столетия.

«Вечер», «Четки», «Белая стая», «Подорожник» - это книги любовной лирики. Любовная драма изображалась Ахматовой в сфере почти обыденной: достоверность жестов и поведения, но при этом – недосказанность, недомолвленность, исповедальность интонаций создавала атмосферу молчаливой напряженности. Ахматовская речь проступает сквозь молчание. Ни тогда, ни раньше никто так не писал.

A scenic view of a park with a stone urn on a pedestal, a metal railing, and a body of water in the background. The urn is a large, ornate, classical-style vessel with a fluted body and a decorative base. It sits on a square stone pedestal. In the foreground, a metal railing with a repeating scrollwork pattern runs across the frame. The background shows a calm body of water reflecting the sky and trees, with a path and more trees visible on the left side. The overall atmosphere is peaceful and somewhat melancholic.

В ее книгах (и в «Вечерах», и в «Белой стае») немало любовно написанных русских пейзажей: здесь она была близка к Гумилеву, к Есенину, к Блоку. Пейзажная лирика Ахматовой совершенно неотделима от ее любовного переживания, от той или иной интимной драмы – в этом ее редкое своеобразие, но в то же время и родственность русской классике – Пушкину, Лермонтову, Тютчеву. В ее стихах и «тверская скудная земля», и Павловск...

Все мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, неживая вода,
Самый томный и самый тенистый,
Ведь его не забыть никогда.

Как в ворота чугунные въедешь,
Тронет тело блаженная дрожь,
Не живешь, а ликуешь и бредишь
Иль совсем по-иному живешь...

А. Ахматова из всех поэтесс начала века произвела самое сильное впечатление. Тонкая, высокая. Стройная, с гордым поворотом маленькой головки, закутанная в цветистую шаль, Ахматова походила на гитану. Нос с горбинкой, темные волосы, на лбу подстрижены, на затылке подхвачены высоким испанским гребнем. Небольшой, тонкий, не часто улыбающийся рот. Темные суровые глаза. Ее нельзя было не заметить. Мимо нее нельзя было пройти, не залюбовавшись ею. На литературных вечерах молодежь бесновалась, когда Ахматова появлялась на эстраде. Она делала это хорошо, умело, с сознанием своей женской обаятельности, с величавой уверенностью художницы, знающей себе цену.

